

ПО НЕМУ ВСЕ СХОДИЛИ С УМА

Партия Ромео досталась ему только в 39

С его появлением на сцене в театр начали ходить даже те, кто никогда не интересовался оперой.

Наталья СКЛЯРОВА

Дело доходило до драк

Студентки закидывали Лемешева цветами, на которые порой уходило полстипендии. «Лемешистки» знали домашний телефон и адрес своего кумира, заявлялись к нему в гости, подкарауливали у подъезда, подкупали билетерш, чтобы те оставляли им места поближе. Наиболее агрессивные «лемешистки» (их лидером была дочь сапожника) не пускали к сцене других поклонников. Стоило первой жене певца Ирине Масленниковой выйти погулять с дочкой, откуда-то появлялись поклонники — и начинались оскорбления, иногда доходило до драк. Иступленные фанатки всегда знали, где будут следующие гастроли. Он ехал в Ленинград — они ехали за ним следующим поездом, селились в ту же гостиницу, что и он, ловили его утром в фойе, в ресторане, поджидали у номера, подглядывали в замочную скважину. В письме ко второй жене, Вере Кудрявцевой, с гастролей в Кургане (27 января 1965 года) читаем: «...Сегодня у меня третий концерт. Пока все идет хорошо, только вчера какая-то с... позвонила и молча в трубку дышала. Может быть, местная, а может, уже и приезжая».

Михаил ЗАРГАРЬЯНЦ, очевидец:
Как-то раз Лемешев неожиданно заболел, и его заменил другим солистом, не успев предупредить зрителей. Разъяренные девушки забросали певца медными монетами. В 1949 году в газете «Советский артист» появилась статья. Там говорилось, что поведение «лемешисток» не достойно советской молодежи. На них было заведено дело, какое-то время в театр даже запрещали проносить цветы. Но они все равно проносили — и кидали на сцену.

«Лемешев выступил последним. Он пел песню Левко из «Майской ночи», русские народные песни, среди них не было ни одной грустной: он пел «Вдоль по Питерской», «Дуна-тонкопыха», а на громовой «бис» всего зала неожиданно — «Теритомбу»!.. Но вот Лемешев поклонился, и на него одновременно с аплодисментами полетели из верхних боковых лож цветы. Конечно, цветы эти не были куплены в магазине (там их в это время и в помине не было). Зеленые веточки, щедро сыпавшиеся сверху, еще утром росли в цветочных горшках на подоконниках...»

(1962 год. Журнал «Советская музыка» о выступлениях Лемешева в 40-х гг.).

Сергея Лемешова приехал!

Суперпопулярным Лемешева сделала даже не опера, а кино и эстрада. Сам того не желая, он стал мифом и символом новой советской действительности. Деревенский паренек из семьи батраков уходит из деревни и становится ведущим солистом Большого театра — подобные сюжеты обыгрывались в кино и литературе много раз, и фильм «Музыкальная история» был понят буквально: разудалый таксист Петя Говорков — и есть Сергей Лемешев. Профессор консерватории услышал его чудный голос и предложил спеть на сцене.

Говорили, что самородок Лемешев поступил в консерваторию, не зная нот. На самом деле, конечно, и ноты знал, и сценический опыт имел, пройдя через частный театр Квашниных и, позже, через студию Станиславского. Он уже грезил оперной сценой, когда мать,

усталая, пришла с работы, легла на печь и спокойно-выразительно сказала: «Взять бы сейчас хорошее полено да огреть бы тебя как следует вдоль спины». Какой от «артиста» в доме прок?

Но в целом миф творился не с потолка: деревенский паренек трудом, упорством, обаянием, где-то удачей, а главное — талантом пробился к славе.

Анна Сергеевна РЫТИНА, музыкальный служитель хора Большого театра:

С Лемешевым меня познакомил сосед. Он пригласил меня отдохнуть у себя в деревне, и оказалось, что Лемешевы живут по соседству. Сергей Яковлевич не любил курорты, и в отпуск приезжал в деревню. Как он был красив — вы представить себе не можете, ни один портрет этого не передает. Необыкновенно открытое лицо, прекрасные синие глаза, пушистые русые ресницы и выходящие русые волосы, чудесно одет и вместе с тем очень простой. У него был необыкновенный цвет лица, необыкновенные пропорции — ну просто статуэтка. Роста он был небольшого, но когда выходил на сцену, казалось, солнце сияет! Ночью он пошел меня провожать и говорил о театре. Никогда не забуду, как он выпрямился и произнес: «Я так люблю театр, я так люблю петь! Я на сцене — бог,

Партию Ленского Сергей Лемешев спел 501 раз. В том числе и в день своего 70-летия

царь, и выше этого — ничего не может быть!» В деревне никто не принимал его за звезду: «Сергея Лемешова приехал!» Слушали пластинки, удивлялись: «Это Сергей?! Какой голосина-то! Эт неужто он?» Лемешев пытался устроить карьеру брата Алексея — тоже красивого и к тому же высокого юноши: повез в Москву, попросил принять в мимический ансамбль. Но Леша скоро не выдержал и вернулся в деревню.

А хозяин?

В своей книге «Путь к искусству» Лемешев рассказывает только о ролях и партнерах по сцене, о личной жизни — вскользь, как бы боясь нарушить официальные рамки приличия. Книжки, написанные о нем, тоже посвящены анализу ролей.

Когда Лемешев появился в Большом театре, там уже шесть лет блистал Козловский. Но если

Кинофильм «Музыкальная история» был понят буквально: разудалый таксист Петя Говорков — это и есть Сергей Лемешев

Иван Семенович был «академическим» певцом и больше внимания уделял вокальному мастерству, а на сцене, как говорят видевшие его живьем, «стоял столбом», то Лемешеву удалось создать образ лирический. Он пел молодых и пылких любовников: Ленский, Ромео, Вертер, Дубровский, Альфред из «Травиаты», герцог из «Риголетто»... Партия Ромео досталась ему только в 39, но пел он так, что казалось, Ромео и впрямь не больше 16. Было трудно. После каждого спектакля певец терял три килограмма. Лемешев, что называется, растворялся в своих ролях. Снова и снова он читал текст, комментарии, слушал записи Собирова, просматривал клавиш... Через сорок лет Борис Покровский, поставивший в Большом театре «Евгения Онегина», вспоминал: «Лемешев приходил на репетицию, как все другие актеры, работать. Просто, по-деловому. Никому не было дела, что в течение трех часов, пока продолжалась репетиция, вокруг театра ходило множество женщин в странно возбужденном состоянии, что за стенами кипели страсти и десятки ног отмеривали расстояние от одного подъезда театра до другого. Процесс работы над образом Ленского шел у Лемешева постоянно. Ответственность за выступление огромна. Лемешев в спектакле — сама нежность, обаяние. В сочетании с удивительным тембром голоса, прекрасной внешностью, благородной манерой поведения это давало поразительный эффект. Нет, я понимал тех, кто ожидал Артиста у подъезда театра. Понимал!»

Анна Сергеевна РЫТИНА:

Конечно, такой ажиотаже мешал работе, но я не думаю, что все это ему уж совсем не нравилось. Помню, у него в деревне была шикарная собака — огромная, белая, пушистая. Я восхищалась: «Какая чудесная собака!» Он вдруг подбочился и посмотрел на меня так, что я никогда не забуду: «А хозяин?» Я была совсем девочкой, не знала, что и ответить, ужасно растерялась. Его друзья (он приезжал из Москвы обычно с двумя-тремя приятелями) рассмеялись: «Перестань, а то она к Козлу уйдет!» — так они называли Козловского.

А какие красивые были эти девочки! Я знала почти всех, поскольку не пропускала ни одного его концерта, хотя фанаткой никогда не была. Одна девочка, блондинка — и коса чуть ли не до пят! — всегда сидела в первом ряду. Была в те годы известная песня «Я ищу подружку сердца», там был припев: «А вон там одна, с косой, как шелк, — я нашел ее, нашел!» Лемешев пел эти строчки, обращаясь прямо к ней, и все взгляды тут же устремлялись на нее...

Только глухой забор!

Казалось бы, сколько лет прошло, а страсти по Лемешеву все не утихают. «Лемешистки» по-прежнему не ладят с Верой Николаевной Кудрявцевой, второй женой певца.

Одна из «друзей Лемешева», пожелавшая остаться неизвестной:
Я много его фотографировала, потом посылала фотографии по почте, и однажды он написал мне письмо с благодарностью и приглашением прийти к нему в гости. Нас — тех, кто с ним дружил, — была целая группа. Мы были вхожи в дом, занимались его архивом. Кудрявцева недавно написала книгу, там многое про нас неправда. Считается, что мы, поклонники, не

можем знать его так, как знает жена, но на самом деле некоторые из нас знают его дольше и ближе.

Парадокс состоит в том, что о всеобщем любимце известно очень немного. Он, душа нараспашку, любил пойти в гости (в отличие от жены Ирины Масленниковой, — она обычно оставалась дома), побалагурить, выпить (впрочем, пьяным его никто никогда не видел), но в свой дом пускал мало кого. И на даче возвел глухой забор. Сначала думал сделать обычную ограду, но однажды присел отдохнуть и увидел, как в листве деревьев мелькают цветные женские юбки. Вскочил, как ужаленный: «Только глухой забор!» Потом они с женой еще долго латали в заборе дыры...

Анна Сергеевна РЫТИНА:
Последний раз я видела его на вечере, посвященном 200-летию Большого театра, в 1976-м году. Толпы народа, тысяча человек приглашенных. И вдруг я увидела Лемешева. Только тут я заметила, какой он старенький. Он стоял, задумавшись, сложив руки, маленький и одинокий, и никто к нему не подходил. Я хотела подойти, но тут меня окликнул кто-то из знакомых. Потом, когда я спохватилась, Лемешева уже не было...

После выступления на призывном пункте. 1941

Лемешев С. Я.

10.07.02